

УДК 340.13

Авилова Оксана Евгеньевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
Алтайский государственный университет

avilova-oksana@rambler.ru

Блинова Ольга Александровна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и международного права,
Алтайский государственный университет

boa334@yandex.ru

Моисеева Оксана Георгиевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
Алтайский государственный университет

oksanam0iseeva@yandex.ru

Oksana E. Avilova

candidate of law,
associate Professor of Theory and History of State and Law
Altai State University

avilova-oksana@rambler.ru

Olga A. Blinova

candidate of law,
associate Professor of the department of constitutional and
international law

Altai State University

boa334@yandex.ru

Oksana G. Moiseeva

candidate of law,
associate Professor of Theory and History of State and Law
Altai State University

oksanam0iseeva@yandex.ru

Локальные нормы права: осмысление в советской юридической науке

Local rules of law: judgment in the Soviet jurisprudence

Аннотация. Статья посвящена основным контурам осмысления локальных правовых норм в отечественной юридической науке в советский период ее развития. Освещается вклад советских ученых в формулирование и разрешение проблем, связанных с пониманием качественного своеобразия локальных правовых норм, с уяснением их соотношения с нормами общественных организаций (корпоративными нормами). Рассматриваются

классификации локальных правовых норм, характерные для советской юридической науки.

Ключевые слова: локальные правовые нормы, локальное правовое регулирование, локальные нормативные правовые акты, нормы права, местные нормы, нормы общественных организаций, советская юридическая наука.

Annotation. *The article is devoted to the main contours of understanding of local legal norms in the domestic legal science in the Soviet period of its development. The article highlights the contribution of Soviet scientists to the formulation and resolution of problems related to the understanding of the qualitative originality of local legal norms, with the understanding of their relationship with the norms of public organizations (corporate norms). The classifications of local legal norms typical for the Soviet legal science are considered.*

Key words: local legal norms, local legal regulation, local normative legal acts, norms of law, local norms, norms of public organizations, Soviet legal science.

Локальные правовые нормы являются объектом достаточно стабильного внимания отечественной юридической науки, что справедливо и для советского периода ее развития. В случае с локальными правовыми нормами, перед нами, налицо, разновидность правовых норм, выделяемая по такому критерию, как сфера действия. Используя данное основание для классификации, советские ученые дифференцировали нормы права на общие и местные (ведомственные) – значение при этом придавалось тому, «привязано» или нет действие нормы в отношении лица к нахождению последнего на какой-либо территории или пребыванию в составе какой-либо организации. Соответственно, среди местных (ведомственных) норм особо упоминались нормы локальные (или внутриорганизационные), действующие только в рамках определенного предприятия, колхоза и т.д. Именно так излагалась данная классификация в трудах С.С. Алексеева и других авторов [1, с. 78].

Первым общетеоретическим диссертационным исследованием, посвященным локальным правовым нормам, стала работа В.К. Самигуллина «Локальные нормы в советском праве». Работа была написана под научным руководством С.С. Алексеева и защищена в 1975 г. Еще одно исследование также было осуществлено под научным руководством С.С. Алексеева. Это диссертация С.И. Архипова «Систематизация локальных норм советского права: вопросы теории» 1987 г. В остальном же, результаты научной разработки указанной проблематики с позиции общей теории права были представлены в юридической периодике и масштабов научной статьи не превышали. Вместе с тем, локальными нормами очень интересовались представители науки трудового права, хотя и в рамках своей предметной области. Ими было предпринято несколько серьезных монографических исследований, значение которых для формулирования важных с точки зрения теории права выводов о локальных правовых нормах было бы ошибочно недооценивать (более того, первопроходцами при исследовании локальных правовых норм стали именно они). Кроме того, попутно, в науке шла разработка:

- темы локального правового регулирования;
- темы локальных нормативных правовых актов

и иных смежных тем, в которых проблема локальных правовых норм тоже получала освещение.

Диссертационные работы о локальных правовых нормах, написанные под руководством С.С. Алексеева, схожи во многих своих положениях. В первую очередь, их отличает стремление разграничить понятия «локальная норма права» и «местная норма права», несмотря на их семантическое сходство (*locus* – лат. место). Местные нормы – это правовые нормы, устанавливаемые местными органами власти и управления (Советами депутатов трудящихся, их исполнительно-распорядительными органами), в то время как локальные нормы права – это нормы, которые устанавливаются и действуют в рамках отдельных предприятий, организаций, учреждений, а также их структурных подразделений: производственных единиц, цехов, отделов, участков и т.п. [2, с. 5]. Другими словами, первые связаны с административно-территориальным делением, а вторые – с функциями, осуществляемыми организацией, ее подразделениями, а также отдельными работниками [3, с. 7]. Интересно, что у С.И. Архипова в тексте работы словосочетания «локальная норма» и «внутриорганизационная норма» используются как синонимы, а у В.К. Самигуллина они соотносятся как родовое и видовое понятия (внутриорганизационные нормы для него – это те, которые ограничены масштабом структурного подразделения предприятия, организации, учреждения). Вместе с тем, не все советские исследователи разводили понятия «местная норма» и «локальная норма». Так, отождествление их допускала В.А. Тарасова [4, с. 93]. Ф.М. Левиант использовал выражение «локальная норма (норма местного действия)» [5, с. 66].

Очевидно, что локальные нормы права рассматривались, прежде всего, именно как нормы права. В.К. Самигуллин пишет о том, что локальные нормы права обладают качествами, общими для всех юридических норм – в конечном счете, все они исходят от государства, гарантированы его принудительной силой, формально определены, вписаны в общую систему права [6, с. 40]. С.И. Архипов уточняет, что, как и всякие другие нормы права, они применяются неоднократно, не исчерпываются разовым исполнением, адресованы персонально неопределенному кругу субъектов, в основе их обязательности лежит воля государства [3, с. 7]. Тезис о том, что локальные нормы права исходят от государства, не колеблется тем фактом, что данные нормы принимаются на локальном уровне. Этот тезис сохраняет свою истинность, ведь локальные нормы права появляются благодаря тому, что:

1) государство предоставляет полномочия соответствующим субъектам (предприятиям, организациям и т.д.) на принятие норм права;

2) государство в лице компетентного органа утверждает принятые на предприятии (в организации и т.д.) правила.

Специфика же локальных норм определяется рядом моментов. Во-первых, они не имеют того уровня общности, который свойствен общим нормам права:

- регулируя те же общественные отношения, что и общие нормы права, локальные нормы делают это предметно и конкретно – применительно к отдельному предприятию, организации, учреждению, их структурному подразделению [2, с. 5; 4, с. 94–95]. Показательно, что именно общие нормы определяют «программу» локального правотворчества [2, с. 6];

- по выражению Р.И. Кондратьева, в самих локальных положениях «присутствуют» общие нормы права в виде общих сторон (признаков) [7, с. 6].

Во-вторых, по кругу лиц локальные нормы распространяют свою юридическую силу на субъекты, которые являются работниками предприятия (организации и т.д.), где они приняты (у В.К. Самигуллина чуть иначе: они распространяют свою юридическую силу «преимущественно» на субъекты, которые «включаются в трудовой коллектив соответствующего предприятия» и т.д.) [8, с. 29; 2, с. 5].

В-третьих, локальные нормы состоят из гипотезы и диспозиции, нарушение которых, как правило, «влечет применение санкций общих, охранительных норм», предусматривающих меры дисциплинарной ответственности и в отдельных случаях – меры уголовной ответственности [9, с. 6; 6, с. 42]. Понятно, что диссонирование этих идей с концептуальными положениями теории С.С. Алексеева заставляло авторов в этом месте буквально «выкручиваться». «Если рассматривать локальные нормы в связи с охранительными общими нормами, то они предстают как трехчленные, – писал В.К. Самигуллин, – А это наводит на мысль, что вопрос о структуре локальных норм не может быть решен однозначно» [6, с. 42]. Но так или иначе локальные правовые нормы понимались как часть системы права.

Что касается отраслевой принадлежности локальных правовых норм, то их наличие в области трудового права сомнений не вызывало. Но помимо этого, обсуждался вопрос о присутствии их в других отраслях права. Отдельные цивилисты обосновывали их наличие также в гражданском праве. Здесь, прежде всего, следует назвать Л.Б. Гальперина. Он же в 1971 г. доказывал наличие локальных норм также в колхозном и административном праве. Так, в колхозном праве локальные нормы следует искать в уставах колхозов, которые разрабатываются на основе Примерного Устава колхоза. В гражданском праве локальные нормы содержатся в уставах жилищно-строительных и иных кооперативов, принимаемых на основе Примерных уставов, а также в уставах предприятий и организаций, принимаемых на основе Положения о социалистическом государственном производственном предприятии, Общего положения о научно-исследовательских, конструкторских, проектно-конструкторских и технологических организациях и других нормативных актах общего характера [10, с. 38–39]. В.К. Самигуллин с некоторыми оговорками поддержал точку зрения Л.Б. Гальперина. Позиция Л.Б. Гальперина очень интересна с точки зрения обоснования общетеоретического значения понятия локального правового регулирования.

Помимо отраслевой принадлежности, использовались и иные критерии для классификации локальных правовых норм (форма фиксации, функциональное назначение, действие во времени, пространстве и по кругу лиц

и др.). Наиболее интересной нам представляется классификация локальных правовых норм с точки зрения процедуры их установления, предложенная В.К. Самигуллиным. Он выделял три процедуры принятия локальных правовых норм:

1) согласительного-договорную (характерна для локальных норм трудового права и означает установление норм администрацией предприятия, организации, учреждения совместно, по согласованию с фабрично-заводскими и местными комитетами профсоюза (в 1984 г. правовое регулирование в этой части изменилось: был введен новый порядок утверждения правил внутреннего трудового распорядка на предприятиях, по которому указанные правила должны были утверждаться трудовым коллективом по представлению администрации и профсоюзного комитета));

2) односторонне-коллективную (характерна, в основном, для локальных норм колхозного права, которые вводятся в действие общим собранием колхоза либо собранием уполномоченных);

3) односторонне-единоначальную (означает установление локальных норм по одностороннему распоряжению руководителя предприятия, организации, учреждения, принимающему должностные инструкции, положения о структурных подразделениях и т.п.) [6, с. 43].

В советском правоведении локальные правовые нормы никоим образом не смешивались с нормами корпоративными. Так, В.К. Самигуллин проводит различие между корпоративными и локальными нормами права по ряду моментов: предмету регулирования, субъектам творчества, способам обеспечения реализации и т.п. Очевидно, что при решении данного вопроса он руководствуется факторами, очерчивающими регулятивное своеобразие корпоративных норм и норм права. Важнейшее отличие, которое он усматривает между ними, состоит в том, что локальные правовые нормы связаны с государственной властью, а корпоративные-с общественной [2, с. 13].

Таким образом, на протяжении 1970-х гг. был накоплен основной материал, связанный с осмыслением локальных правовых норм в том виде, в каком они представляли в условиях социалистического строя. Локальные правовые нормы составляли значительную часть советского права. При этом среди субъектов локального правового регулирования фигурировали некоторые (наделенные такой возможностью) негосударственные организации, которые действовали самостоятельно (колхозы) или совместно с иными субъектами (профсоюзы), устанавливая при этом относительно самих себя нормы как внутреннего, так и внешнего действия. Последнее уточнение, по нашему мнению, справедливо, по крайней мере, для всех случаев согласительного-договорной процедуры принятия локальных правовых норм. Главное, что здесь следует подчеркнуть, – это то, что созданные общественной организацией самостоятельно (или по согласованию с ней) локальные нормы права защищались от нарушений силой государственного принуждения, их нарушение влекло юридическую ответственность.

Литература.

1. Алексеев С.С. *Общая теория права: курс в 2-х т. – Т. 2. – М., 1981. – 354 с.*
2. Самиггулин В.К. *Локальные нормы в советском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1975. – 16 с.*
3. Архипов С.И. *Систематизация локальных норм советского права: вопросы теории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1987. – 16 с.*
4. Тарасова В.А. *Предмет и понятие локальных норм права // Правоведение. – 1968. – №4. – С. 93–97.*
5. Левиант Ф.М. *О юридической природе локальных норм права, регулирующих трудовые отношения на промышленных // Правоведение. – 1970. – № 5. – С. 58–67.*
6. Самиггулин В.К. *Локальные нормы и их виды // Правоведение. – 1976. – №2. – С. 38–43.*
7. Кондратьев Р.И. *Сочетание централизованного и локального правового регулирования трудовых отношений. – Львов, 1977. – 150 с.*
8. Архипов С.И. *Понятие и юридическая природа локальных норм права // Правоведение. – 1987. – № 1. – С. 29–34.*
9. Каширин И.Н. *Роль локальных правовых норм в совершенствовании организации труда на промышленном предприятии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 1970. – 24 с.*
10. Гальперин Л.Б. *О специфике локального нормативного регулирования // Правоведение. – 1971. – №5. – С. 36–40.*

Bibliography.

1. *Alekseev S.S. General theory of law: course in 2 T. – Т. 2. – М., 1981. – 354 p.*
2. *Samigullin V.K. the Local norms of the Soviet right: avtoref. dis. ... kand. the faculty of law. sciences. – Sverdlovsk, 1975. – 16 p.*
3. *Arkhipov S.I. Systematization of local norms of Soviet law: theory issues: autoref. dis. ... kand. the faculty of law. sciences'. – Sverdlovsk, 1987. – 16 p.*
4. *Tarasova V.A. Subject and concept of local norms of law // Jurisprudence. – 1968. – №4. – P. 93–97.*
5. *Leviant F.M. On the legal nature of local rules of law governing labor relations in industrial // Jurisprudence. – 1970. – № 5. – P. 58–67.*
6. *Samigullin V.K. Local norms and their types // Jurisprudence. – 1976. – №2. – P. 38–43.*
7. *Kondratyev R.I. Combination of centralized and local legal regulation of labor relations. – Lviv, 1977. – 150 p.*
8. *Arkhipov S.I. Concept and legal nature of local law // Jurisprudence. – 1987. – №1. – P. 29–34.*
9. *Kashirin I. N. The role of local legal norms in improving the organization of labor in an industrial enterprise: autoref. dis. ... kand. the faculty of law. sciences. – Voronezh, 1970. – 24 p.*
10. *Galperin L. B. On the specifics of local regulation // Jurisprudence. – 1971. – №5. – P. 36–40.*